

УДК 378.4 47(КРЫМ)

**П. А. ДВОЙЧЕНКО В ТАВРИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ УЧЕНОГО-ГИДРОГЕОЛОГА**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

В научный оборот вводятся новые архивные документы личного происхождения о работе в Таврическом университете крупного крымского гидрогеолога Петра Абрамовича Двойченко (1883–1945). Восстановлены неизвестные ранее страницы биографии крупного крымоведа, связанные с работой в первом крымском университете. Раскрыта роль ученого в организации работы Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, его контакты с академиком В. И. Вернадским. Дополнены данные о крымском научном окружении В. И. Вернадского. Показано, что Вернадский не только спасал в конце 1920 года университет в Крыму, но и пытался при содействии Двойченко довести ряд интересных и экономически перспективных для региона проектов, разработанных в Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма.

Ключевые слова: А. А. Двойченко, Таврический университет, крымоведение, Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма.

Образованный в суровом для страны 1918 году Таврический университет объединил в своих стенах для совместной работы сотни крупных отечественных ученых. Участие крупных российских научных деятелей в становлении первого

Петр Абрамович Двойченко

крымского университета до сих пор до конца не рассмотрено. Открывающиеся новые архивные бумаги позволяют все ярче осветить «золотые» для нашего вуза 1918–1920 годы, когда университетские кафедры были наполнены выдающимися представителями мировой научной элиты [1, с 144–145]. Среди малоизвестных имен, разработка биобиблиографии которых проводилась в последние годы, выделим Петра Абрамовича Двойченко (1883–1945). Имя крупного гидрогеолога долгое время находилось в забвении. Он был репрессирован. Образ ученого в истории крымоведения ярко проявился при восстановлении нами круга окружения академика В. И. Вернадского во время его работы в Таврическом университете. Изучая архивные бумаги, связанные с личными и научными крымскими коммуникациями

Вернадского, удалось определить незаурядную роль Двойченко в симферопольский период деятельности академика. Кроме службы в вузе Вернадский активно занимался научными исследованиями. Совместно с П. А. Двойченко, которого академик знал по предыдущим посещениям полуострова, они совершал экспедиции по разным районам Крыма [2].

П. А. Двойченко был избран приват-доцентом Таврического университета в феврале 1919 года по рекомендации профессора Николая Ивановича Андрусова. При новой власти он сохранил и должность губернского гидрогеолога, которую занимал с досоветского времени. Петр Абрамович с интересом разработал и читал в вузе курсы кристаллографии и минералогии на физико-математическом, агрономическом и медицинском факультетах [3, л. 5–6]. Наставником молодого преподавателя стал почвовед-геоботаник, профессор Георгий Николаевич Высоцкий (1865–1940). Специалист Комитета земельных дел Украины, защитивший в 1917 году Новороссийском университете диссертацию на степень доктора агрономии, 16 октября 1918 года Советом Таврического университета Высоцкий был избран на должность ординарного профессора по кафедре почвоведения. Однако в Крым он смог выехать из Киева только через год – в сентябре 1919-го. Ученый возглавил кафедру почвоведения Таврического университета, а в мае 1920 года и кафедру лесоводства [4, л. 78 об.]. Большую методическую помощь Двойченко в разработке новых курсов любезно оказал и служивший в университете с апреля 1920 года академик В. И. Вернадский. Он предложил начинающему преподавателю рекомендательные списки литературы для подготовки к лекциям, а также поделился имевшейся в его распоряжении научной литературой [5, с. 75].

Георгий Николаевич Высоцкий. 1912 год.

*П. А. ДВОЙЧЕНКО В ТАВРИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ УЧЕНОГО-ГИДРОГЕОЛОГА*

В мае – августе 1920 года, с приходом в университет В. И. Вернадского, Двойченко принимал активное участие в организации и деятельности созданной академиком Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Комиссия возникла изначально как структура в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы, но почти сразу приобрела статус отдельной общественно-научной структуры. По задумке Вернадского она управлялась автономным Советом, куда входили представители Таврического университета, Таврической научной ассоциации и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Организация была создана В. И. Вернадским по аналогии с Комиссией по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, организованной по его же инициативе в 1915 году.

Здание Таврического губернского земства в Симферополе

Председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма был избран В. И. Вернадский, а секретарем – Е. В. Вульф. Заседания этого

*Вернадский В. И. Портрет
Е. С. Зарудной-Ковос (Кавос)*

научно-практического сообщества проходили в период проживания Вернадского в Симферополе два раза в месяц в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг, переданном Таврическому университету (ул. Пушкинская, 18). П. А. Двойченко, знавший местные природные ресурсы, был особенно востребован для работы по изучению полезных ископаемых. Занимаясь организацией Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, Вернадский постоянно советовался с ним по вопросам залегания полезных ископаемых. Представленная крымским геологом информация позволяла оперативно показывать ответственным чиновникам канцелярии Правителя и Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России полезность производимых учеными исследований и организовывать финансирование производимых работ.

Двойченко занимался организационными вопросами функционирования комиссии [6, с. 86, 91, 109]. В сложнейшее время революционных катаклизмов Вернадский и Двойченко умудрились организовать заявки от кооперативов (с предоплатой производимых работ) на исследование кила и местных хлебных злаков. Кроме того, они добились финансирования своих опытов от администрации П. Н. Врангеля [7, с. 7].

Понимая необходимость совмещения практической и теоретической составляющих, В. И. Вернадский обратился к Правителю и Главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России П. Н. Врангелю с идеей издания фундаментального научного сборника о производительных силах Крыма. Он предлагал подготовить для сборника статьи об использовании силы ветров, месторождениях серы, кила, рыболовстве в Азовском море. Предполагалось рассмотреть именно те сферы природных богатств, которые могли помочь в развитии автономной экономической жизни полуострова. В той политической ситуации первой половины 1920 года это было крайне актуально. В. И. Вернадский просил выделить три миллиона рублей для издания книги [8]. Но по понятным причинам (безденежье и сложная военно-политическая обстановка) идея издания большой книги осталась нереализованной. Однако материал для нее целым рядом ученых университета тогда готовился.

Уже на втором заседании Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма П. А. Двойченко (совместно с профессором А. А. Байковым) выступил с докладом «О крымском угле». Петр Абрамович в своей

части сообщения познакомил собравшихся с историей геологического изучения Крыма [9, с. 81]. Актуальность этих исследований в условиях необходимости организации автономной жизни полуострова трудно переоценить. Эти наработки, кстати, через десятилетие, с началом первой пятилетки, вновь станут актуальными. В умах местной интеллектуальной элиты они возродятся и зазвучат на трибунах научных съездов и конференций. Только почему-то, как это часто бывает, никто не вспомнит, кто первым этот вопрос начал разрабатывать...

Вместе с В. И. Вернадским в мае – летом 1920 года П. А. Двойченко совершил ряд пеших многодневных экспедиций по полуострову для сбора минералов. Отсюда и завязалась дружба двух неординарных деятелей эпохи. Как следствие этих «ученых экскурсий» был открыт Минералогический кабинет Таврического университета, которым стал заведовать Двойченко. На страницах дневника В. И. Вернадского в это время фамилия Двойченко упоминается неоднократно. 14(27) апреля 1920 года Владимир Иванович отметил: «Ужасно трудно работать – ничего нет. Еще Двойченко удивительно много сумел сделать» [10, с. 70]. Практически ежедневно крымский геолог консультировал Вернадского по различным аспектам истории изучения геологии полуострова, посвящал академика в работы по подготовке геологической карты региона [11, с. 459–460]. В том числе он подробно знакомил Владимира Ивановича с результатами их совместных исследований, проведенных еще с К. К. Фохтом, так к тому времени не изданных [12, с. 73].

Здание приюта графини А. М. Адлерберг. Здесь располагался ректорат Таврического университета.

К этому бурному периоду работы Двойченко в Университете и началу его активной организационной деятельности по совместным с Вернадским ученым и коммерческим проектам относится первое из дошедших до нас писем П. А. Двойченко к В. И. Вернадскому. Оно не датировано. Текст относится, согласно упоминанию событий в дневнике В. И. Вернадского [13, с. 90.], к 9(22) июня 1920 года. Послание написано в Симферополе. Профессор Вернадский тогда проживал за городом. Он переехал с «жуткого места» возле городского рынка в тихое имение «Салгирка», где в помещениях Помологической станции расположился агрономический факультет и были лаборатории для научной работы.

«Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Весьма сожалею, что не встретился с Вами. Пришел в земство я тотчас же после Вашего ухода. Опоздал на 1/2 часа не по своей вине, но надеялся Вас застать, т. к. Вы обещали быть между 10 и 11 часами, а в 10 1/2 я уже был в управе. Вел продолжительную беседу с А. А. Стевенем по поводу музея. Оболенский назначил совещание на пятницу вечером. Я протестую в виду того, что в пятницу общее собрание комиссии. Полагаю, что заседание отложат, но трагизм в том, что в субботу или пятницу Оболенский уезжает. Керосин обещают, но самого Рихтера в земстве нет и потому окончательного ответа дать нельзя. Сегодня говорил с дядькой того г[осподина] Синани, который уехал за границу. Сейчас он в Париже, откуда поедет в Лондон. Никаких способов сношения нет и, кажется, наш дополнительный заказ к нему в руки не попадет. Надо искать способов пересылки письма. В четверг к 5 час[ам] буду в Салгирке, этого я не забыл. Бумаги все я написал и посылаю с Владимиром.

Глубоко уважающий Вас П. Двойченко» [14, л. 1].

Остановимся на затронутых в послании событиях и персоналиях. Речь в письме про Естественно-исторический музей Таврического губернского земства, который располагался в нескольких комнатах земской управы. Экспонаты там уже не помещались, а посетители при осмотре, пробираясь вдоль витрин, толкали друг друга. Давно назрела необходимость выделения для уникального собрания другого, просторного отдельного здания, о чем Вернадский неоднократно беседовал с председателем Таврического губернского земства Владимиром Андреевичем Оболенским (1869–1951). Такой разговор состоялся, как свидетельствует дневниковая запись Вернадского, и в этот день [15, с. 90].

Упомянут внук основателя Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена и сын первого председателя Таврической ученой архивной комиссии А. Х. Стевена (1844–1910) Александр Александрович Стевен (1879–1920) – бывший министр продовольствия, торговли и промышленности, а также одновременно исполнявший обязанности министра путей сообщения, почт, телеграфов и общественных работ во втором краевом правительстве С. С. Крыма, который служил в 1920-м председателем продовольственного (затем – аграрного) отдела Таврической губернской земской управы. Очевидно, он имел возможность повлиять на ситуацию с размещением музея. На это указывает и сам Вернадский, отметивший в дневнике:

«Двойченко в назначенный час не пришел. Послал ему письмо с Владимиром. <...> Написал Дв[ойченко], чтобы подействовал на Стевена» [16, с. 90].

По приглашению В. И. Вернадского в Крыму в это время проводил полевые исследования гидрогеолог Роман Романович Выржиковский (1891–1937) – выпускник естественного отделения Университета Святого Владимира. Он служил геологом в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи. Работы велись по программе Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма совместно с П. А. Двойченко. Целью было выявление полезных ископаемых для возможного существования полуострова в условиях самостоятельного государственного образования [17, л. 1]. Спустя время, в 1927 году, в письме к В. И. Вернадскому Выржиковский отмечал, что смог тогда открыть новое месторождение угля в Крыму Камбич-Дере «теоретически предвиденное П. А. Двойченко» [18, л. 3].

Здание бывшего Воронцовского дома в именин Салгирка, де проживала семья Вернадских.

С избранием В. И. Вернадского ректором Таврического университета 10 октября 1920 года и появлением у него массы хлопот, связанных с организацией работы вуза, на Петра Абрамовича перешел ворох работ по организации профинансированных кооператорами и правительством научных проектов. Именно он вел всю переписку и фактически являлся секретарем Вернадского по работе

Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Ситуация резко поменялась в ноябре 1920 года, когда Симферополь, а потом и весь полуостров был захвачен красными. Таврический университет объявлен закрытым. В. И. Вернадский вступил в диалог с Крымревкомом и смог найти аргументы для продолжения работы университета в новом формате. Благодаря этому выжила и смогла потом вернуться в академические центры страны профессура, а также студенчество [19, с. 34–44]. Это было крайне сложно. Вторым существовавшим в Крыму вуз – Боспорский университет в Керчи был бесцеремонно и безапелляционно разогнан красными [см. подробнее: 20].

Беспокоясь о судьбе начатых значительных работ по изучению полезных ископаемых полуострова после занятия Крыма большевиками, Вернадский поручил Двойченко подготовить специальную записку новым властям (председателю Крымревкома). Предложенный коллегой текст академику не понравился. Он его практически полностью переписал (отредактировал). Обращаясь к Бела Куну, В. И. Вернадский изложил историю появления Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма и рассказал о проведенной работе по подготовке фундаментального издания «Естественно-производительные силы Крыма», которое уже новые власти он просил издать (выделить средства) весной 1921 года. Он подробно раскрыл структуру предполагаемой книги и практическую ее ценность для дальнейшего экономического процветания полуострова. Отдельно В. И. Вернадский просил профинансировать работы членов Комиссии, среди которых первым номером назвал «составленные приват-доцентом П. А. Двойченко и готовых к печати таблиц и карт Крыма. Необходимо заметить, что ни геологической, ни минералогической карты Крыма нет, а для решения всех практических задач это совершенно необходимая и первостепенная работа. Прошу обеспечить П. А. Двойченко несколько месяцев (2–3) для окончательной отделки этой работы» [21, с. 91].

Верил ли Вернадский, что существует хотя бы лучик надежды в удовлетворении его просьб о финансировании научных работ Двойченко и выпуску книги. Безусловно, этим обращением к новой власти он защищал ближайшее окружение от возможной расправы, которая массово творилась по всему полуострову. Письмо В. И. Вернадского, адресованное к академику-минералогу Александру Евгеньевичу Ферсману 18 января 1921 года раскрывает обширные планы академика. А тон письма говорит о том, что он видел перспективу их реализации. В письме упоминается Двойченко, который читает в университете минералогию. Вернадский просит Ферсмана организовать доставку в Симферополь учебных и научных изданий в этой области наук. Академик констатировал: «В Комиссии по изучению производительных сил Крыма, где я председателем, сейчас идет энергичная работа. Издаем Сборник выпусками. Сданы в печать: 1) Попов. Металлы Крыма (кроме железа), 2) Качерин. Белый уголь Крыма. Сдается в ближайшее время. 3) Пузанов. Морской промысел Крыма и 4) Байков. Террасы Крыма. Готовится ряд очерков. Отдельно идут: Карты осадков (Вознесенский), геологическая карта Крыма и отдельно Керченского полуострова (с таблицами)

(Двойченко), ботаническая карта и очерк Яйлы (Вульф), определитель крымской флоры (Кузнецов). Начали работу в большом масштабе над килом. Сегодня выезжает для добычи Выржиковский. Работа под руководством моим, Байкова и Лучицкого. Над серой и нефтью работает Мокринский. Химическую часть бешуйской нефти и крымского угля обрабатывает Байков. Дубровский поставил опыты над использованием соломы и злаков для изготовления бумаги; пытаемся организовать местные фабрики. Я начинаю анализ рыб. Здесь жду интереснейших результатов» [22, с. 98–99]. К сожалению, в связи с внезапным отъездом Вернадского, который фактически был выслан из Крыма, данные издательские проекты не были реализованы. Часть исследований будет напечатана в последующем десятилетии (например, работы А. А. Байкова, И. И. Пузанова).

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Академик Василий Бартольд в историческом кримведении: неизвестные страницы научной биографии // Вопросы истории.– Москва, 2022.– № 7(2).– С. 139–152.
Nepomnyashnij A. A. Akademik Vasilij Bartol'd v istoricheskom kry`movedenii: neizvestny`e stranicy nauchnoj biografii // Voprosy` istorii.– Moskva, 2022.– № 7(2).– S. 139–152.
2. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки».– Екатеринбург, 2021.– Т. 23, № 3.– С. 70–86.
Nepomnyashnij A. A. Kry`mskie korrespondenty` akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarny`e nauki».– Ekaterinburg, 2021.– T. 23, № 3.– S. 70–86.
3. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212.
SPbF ARAN, f. 155, op. 2, d. 212.
4. ГАРФ, ф. Р-4959, оп. 1, д. 24.
GARF, f. R-4959, op. 1, d. 24.
5. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 321 с.
Vernadskij V. I. Dnevniky, 1917–1921: Yanvar` 1920 – mart 1921 / Sost. S. N. Kirzhaev, A. V. Memelov, V. S. Neapolitanskaya i dr.– Kiev: Naukova dumka, 1997.– 321 s.
6. Там же.
Tam zhe
7. Вернадский В. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Наука и ее работники.– Петроград, 1921.– № 4.– С. 3–12.
Vernadskij V. O nauchnoj rabote v Kry`mu v 1917–1921 gg. // Nauka i ee rabotniki.– Petrograd, 1921.– № 4.– S. 3–12.
8. Комиссия по изучению производительных сил // Таврический голос.– Симферополь, 1920.– № 240(390).– 31 мая (13 июня).
Komissiya po izucheniyu proizvoditel'ny`x sil // Tavricheskij golos.– Simferopol`, 1920.– № 240(390).– 31 maya (13 iyunya).
9. Лавров В. В. В. И. Вернадский и общество научных знаний: из ранней истории деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, Украины и Крыма, 1915–1921 гг.: 100-летию создания КЕПС России посвящается / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского.– Пенза, 2016.– 292 с.
Lavrov V. V. V. I. Vernadskij i obshhestvo nauchny`x znaniy: iz rannej istorii deyatel`nosti Komissii po izucheniyu estestvenny`x proizvoditel'ny`x sil Rossii, Ukrainy` i Kry`ma, 1915–1921 gg.: 100-letiyu sozdaniya KEPS Rossii posvyashhaetsya / Kry`mskij federal'ny`j un-t im. V. I. Vernadskogo.– Penza, 2016.– 292 s.

10. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 321 с.
Vernadskij V. I. Dnevniky, 1917–1921: Yanvar' 1920 – mart 1921 / Sost. S. N. Kirzhaev, A. V. Memelov, V. S. Neapolitanskaya i dr.– Kiev: Naukova dumka, 1997.– 321 s.
11. Непомнящий А. А. «Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским) // Научный диалог.– Екатеринбург, 2023.– Т. 12, № 2.– С. 454–473.
12. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921...
Vernadskij V. I. Dnevniky, 1917–1921: Yanvar' 1920 – mart 1921
13. Там же.
Tam zhe
14. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 506.
15. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921...
Vernadskij V. I. Dnevniky, 1917–1921: Yanvar' 1920 – mart 1921
16. Там же.
Tam zhe.
17. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 376.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 376.
18. Там же.
Tam zhe.
19. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.
Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentax i fotografijax / Avt.-sost. A. A. Nepomnyashhij, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.
20. Непомнящий А. А. Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН.– Москва, 2020.– Вып. 72.– С. 391–404.
Nepomnyashhij A. A. Bosporskij universitet: «Neobxodimost' sozdaniya takogo centra yavlyayetsya sejchas nasushhnoj potrebnost'yu» // Dialog so vremenem: al'manax intellektual'noj istorii / In-t vseobshhej istorii RAN.– Moskva, 2020.– Vy'p. 72.– S. 391–404.
21. Лавров В. В. Указ. соч.
Lavrov V. V. Ukaz. soch.
22. Вернадский В. И. Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману / Сост. Н. В. Филиппова; предисл. И. И. Тучкова, А. А. Ярошевского.– Москва: Наука, 1985.– 272 с.
Vernadskij V. I. Pis'ma V. I. Vernadskogo A. E. Fersmanu / Sost. N. V. Filippova; predisl. I. I. Tuchkova, A. A. Yaroshevskogo.– Moskva: Nauka, 1985.– 272 s.

Непомнящий А. А. Dvoichenko at the Taurida University: unknown pages of the biography of a hydrogeologist

New archival documents of personal origin about the work of a major Crimean hydrogeologist Pyotr Abramovich Dvoichenko (1883–1945) at the Taurida University are being introduced into scientific circulation. Previously unknown pages of the biography of a major Crimean scholar related to work at the first Crimean university have been restored. The role of the scientist in the organization of the work of the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of the Crimea, his contacts with Academician V. I. Vernadsky are revealed. The data on the Crimean scientific environment of V. I. Vernadsky are supplemented. It is shown that Vernadsky not only saved the university in Crimea at the end of 1920, but also tried, with the assistance of Dvoichenko, to bring a number of interesting and economically promising projects for the region developed in the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of the Crimea. Keywords: A. A. Dvoichenko, Taurida University, Crimean Studies, Commission for the Study of the Natural Productive Forces of the Crimea